

РУССКАЯ «АЛИСА» НА АНГЛИЙСКОЙ СЦЕНЕ

В 2011 году лондонский Ковент-Гарден представил публике балет «Алиса в стране чудес». Его создатель – хореограф Кристофер Уилдон. Сценарий написал Николас Райт. Музыка к балету сочинил композитор Джони Талбот. Оценивая музыкальные достоинства балета, критика была достаточно сдержанна, хотя и отмечала, что музыка «была красочна, жива, со своеобразными оттенками, и абсолютно соответствовала тому, что происходило на сцене» [Mackrell]. Зато в отзывах на сценографию Боба Кроули критика не скупилась на комплименты, называя представление «наслаждением для глаз, красочным фестивалем, достойным наивысшей похвалы и оценки»: «Как оригинально был придуман громадный Чеширский кот, состоящий из отдельных частей, множество танцовщиков имитировали его фантастические прыжки или же, нарушив все пропорции кошачьего тела, танцевали сами по себе», – пишет театральный критик Л. Яблокова [Яблокова].

Сценография балета действительно оригинальна. Постановщикам удалось передать дух кэрролловского произведения. При этом все критики заметили, что при создании образов, декораций и костюмов использовались рисунки Дж. Тенниела, самого первого иллюстратора «Алисы». Чеширский кот, которого на сцене изображало несколько танцовщиков, был просто срисован с соответствующей иллюстрации Тенниелла (см. «Приложения», рис. 1 и 2). То же самое можно сказать и о фигуре Шляпника (там же, рис. 1 и 2). В английском рекламном ролике, рассказывающем о том, как создавался балет, упоминаются рисунки Тенниелла как источник вдохновения Боба Кроули.

Но у авторов балета был и другой вдохновитель, русский художник Геннадий Калиновский. На иллюстрации Калиновского Боб Кроули опирался в гораздо большей степени, чем на иллюстрации Тенниела.

Г. Калиновский – известный русский график и книжный иллюстратор. Он работал над такими известными произведениями, как «Винни-Пух», «Мэри Поппинс», «Алиса в стране чудес», «Властелин колец». Калиновский иллюстрировал «Алису» три раза. Первые иллюстрации к «Приключениям Алисы в Стране Чудес», вышедшим на русском языке в пересказе Бориса Заходера, были созданы в 1974 году. Это была черно-белая графика. Впоследствии Калиновский проиллюстрировал «Алису в Зазеркалье» также в черно-белом варианте (1977) и вновь «Алису в стране чудес», но уже в цветном варианте (1979). За иллюстрации к «Алисе в Зазеркалье» Калиновский получил диплом им. Ивана Фёдорова в 1980 и 1982 г. Его иллюстрации,

по единодушному мнению всех российских искусствоведов, являются лучшими русскими иллюстрациями к сказке Кэрролла.

Очевидно, и по мнению Боба Кроули, иллюстрации Калиновского оказались лучшими и среди мировых иллюстраций, а ведь «Алису» иллюстрировали такие всемирно известные художники, как Сальвадор Дали, Артур Рэкхем, Туве Янссон, Питер Блейк, Грэм Овенден, Ральф Стедман и др.

Что же именно привлекло английского сценографа в иллюстрациях русского художника? И почему Калиновскому удалось «обойти» всех своих соперников, хотя «Алису» иллюстрировали художники с мировыми именами, разумеется, куда более известные? Думается, что иллюстрации Г. Калиновского несомненно лучше отражают дух кэрролловской сказки, и объяснение этому феномену мы связываем со следующими размышлениями. Любой гениальный художник иллюстрирует в первую очередь самого себя. При столкновении с чужим художественным миром он, как правило, терпит фиаско. Случаи, когда произведение искусства, созданное талантливым и тем более гениальным автором, удавалось удачно перевести на язык другого рода искусства, встречаются крайне редко. Чтобы выступить хорошим «переводчиком», надо вобрать в себя оригинал, а когда собственная вселенная переводчика богата и насыщена, это, как правило, не удастся. Поэтому и Сальвадор Дали, обращаясь к «Алисе», иллюстрировал всего лишь свое собственное восприятие. Его рисунки вполне самоценны как графика великого художника XX века, но вряд ли служат адекватным иллюстративным комментарием к «Алисе».

То же самое можно сказать и об иллюстрациях Туве Янссон. На сайте Библиотеки иностранной литературы, в разделе, посвященном иллюстрированию «Алисы», имеется следующая фраза: «Картинки Янссон прекрасны, но от мамы «Мумми-Тролля» нельзя было ожидать компромисса с первоисточником» [Штейман]. Янссон, так же, как и Дали, иллюстрировала свое собственное читательское переживание. На её рисунках оживают не английские пейзажи, а пейзажи северных шхер со скудной растительностью, бесконечно высоким синим небом, одинокими домиками-маяками. А среди персонажей мелькают подозрительно знакомые зверюшки, напоминающие снусмумриков, sniffфов и филифьонок.

Обратимся к английским иллюстраторам «Алисы». Казалось бы, они и должны были привлечь внимание английского художника. Самые первые иллюстрации к «Алисе в стране чудес» создал сам автор – Чарльз Доджсон. Рукописный экземпляр книги с его рисунками был вручен Алисе Лидделл в декабре 1864 года. Удивительно, но сам Кэрролл не сумел создать хороших рисунков к собственному произведению. Частично это, конечно, объясняется тем, что он не был хорошим рисовальщиком и сам прекрасно это сознавал.

Но из набросков Кэрролла следует, что он отнюдь не трактовал свою «Алису» как безобидную детскую книжку с забавными «глупостями», предназначенную для беззаботного чтения. Фигура Алисы на его иллюстрациях вытягивается, истончается, напоминая не то фигуры на полотнах Эль Греко, не то предвещающая искания сюрреалистов. Грифон и Морской Деликатес тоже кажутся страшными чудовищами, вынырнувшими из недр бессознательного.

Вполне понятно, почему рисунки самого Льюиса Кэрролла не были использованы сценографами балета: они являются скорее набросками, слабо проработанными в изобразительном плане.

Но в распоряжении постановщиков было ещё четыре английских художника, иллюстрировавших Алису. Это Джон Тенниел, Артур Рэкхем и два деятеля английского поп-арта Питер Блейк и Грэм Овенден.

История иллюстрирования Алисы Дж. Тенниелом многократно описана и не нуждается в повторении. Тенниеловская Алиса, судя по выражению ее лица, не имеет возраста. Кроме этого, Алисе Тенниелла, как и всем его персонажам, свойственна некоторая тяжеловесность. Практически все фигуры у Тенниелла нарисованы с искажением пропорций, они приземисты, коротконоги, имеют непропорционально большие головы. Уже из этой характеристики становится ясно, почему создатели балета не могли воспользоваться в полной мере иллюстрациями Тенниела. Вообразить, что тенниеловская Алиса будет способна совершать изящные балетные прыжки, просто невозможно. Поэтому у Тенниела Боб Кроули предположительно взял только образ Чеширского кота (см. «Приложения», рис. 3 и 4).

Второй иллюстратор «Алисы» А. Рэкхем работал практически со всей классикой английской детской литературы. Помимо иллюстраций к «Алисе», широко известны его рисунки к «Питеру Пэну» Дж. М. Барри, «Ветру в ивах» К. Грэма и др. В Англии «Алиса в стране чудес» с рисунками А. Рэкхема вышла в 1907 году и в настоящее время занимает второе место по числу переизданий после книг с иллюстрациями Тенниела [The Greenwood Encyclopedia, 804]. Иллюстрации А. Рэкхема опираются на эстетику модерна с его извилистой волнообразной выразительной линией, которая сама становится содержанием. Алису и всех персонажей кэрролловского кошмара (а в интерпретации Рэкхема сказка Кэрролла выглядит именно как кошмар) опутывает эта линия, воплощенная то в переплетении ветвей и корней, то в фантастическом танце посуды на кухне Герцогини, то в линии летящих карт. Казалось бы, что лучше может быть придумано для балетного воплощения! Персонажам балета в их хореографических построениях нужно только следовать за этой причудливой динамикой линии модерна. Тем не менее, как мы предполагаем, выбраны были иллюстрации Г. Калиновского, а не А. Рэкхема.

В последствии «Алису» иллюстрировали два художника английского поп-арта Питер Блейк и Грэм Овенден. Свои иллюстрации к «Алисе» П. Блейк создал в 1969 году явно не без влияния Тенниелла. Кое-где его иллюстрации повторяют, а кое-где и упрощают рисунки Тенниелла. Фактически это «второе издание» Тенниелла, и оно явно не могло представлять интерес для знатока иллюстраций к книге Кэрролла. Рисунки Г. Овендена – это просто несколько портретов Алисы, очевидно, что для балетных целей они также не годились. Таким образом, список английских иллюстраторов «Алисы» был исчерпан, и создателям балета оставалось только обратиться к иностранным художникам.

Вернемся вновь к вопросу, почему именно русский художник Геннадий Калиновский стал источником вдохновения для сценографов новой «Алисы»? Здесь можно назвать многие достоинства иллюстраций Калиновского. Во-первых, это иллюстрации черно-белые, что является принципиальным моментом. Почему-то до сих пор никто их критиков не обратил внимание, что «Алиса» является черно-белой книгой. В сказке Кэрролла ни разу не упоминается какой-либо цвет. В ней не встретишь фраз «опустившись на зеленую траву», «в голубом платье», «на ярко-синем небе». Цвет появляется в книге всего один раз, когда оплошавшие садовники красят белые розы в красный цвет. И то это ошибка. Розы изначально были белые. Красный цвет является привнесенным извне, чуждым этому миру мазком, возникшим по прихоти сумасбродной червонной королевы. В балете эта черно-белая гамма сохранена не была. Более того, вся сценография и освещение выполнены в необычайно ярких красках, а интенсивность последнего способна сбить с ног не только зрителя, но и танцовщиков. Но само попадание иллюстраций Калиновского «в цвет» книги, несомненно, должно было привлечь Б. Кроули. Возможно, именно упоминание об алых розах у Кэрролла сказалось на пронзительно ярком гротескном одеянии королевы червей.

Также обращает на себя внимание стиль иллюстраций Калиновского. «Алису» трудно отнести к стилистике модерна. Первое издание «Алисы» вышло как минимум за двадцать лет до формирования эстетики модерна. Тем не менее, именно попытки иллюстрирования «Алисы» в этой стилистике и А. Рэхемом и Г. Калиновским представляются наиболее успешными. Линия и штрих Калиновского – это линия и штрих модерна. Строгость и одновременно вычурность, декоративность, интерес к плоскости, а не к объему, усиленное внимание к орнаментике – все это явные приметы стиля модерн.

Калиновский блистательно передает своеобразный пульсирующий хроно-топ Алисы. Само пространство на его рисунках сжимается, скручивается в спираль, формирует небольшой смерч вокруг конверта с младенцем, который герцогиня вот-вот швырнет в Алису. Эта сила буквально несет героиню по подземному миру, заставляя её фигурку наклоняться, сдувая с места вещи и

строения. Иллюстрация обретает динамизм, движение. И это, несомненно, привлекло создателей балета, поскольку Калиновский буквально подсказал им, как должны двигаться его персонажи.

Игра с пространством Калиновского также пригодилась Бобу Кроули. Когда Алиса на балетной сцене падает в спиральную воронку-колодец, она проносится мимо букв латинского алфавита, цифр, символов, каких-то значков, которые совершенно явно сошли с заставок книги Калиновского (хотя, конечно, там это были буквы русского алфавита) (см. «Приложения», рис. 5 и 6).

Самый знаменитый «кадр» балета, вынесенный на все афиши и постеры, – это Алиса, зажатая в узком пространстве между черно-белой кафельной плиткой пола и низким потолком (там же, рис. 7). Аналогичный рисунок есть и у Тенниелла (там же, рис. 8). Но эта черно-белая клетка, становящаяся лейтмотивом сценографии Кроули заимствована именно у Калиновского, на рисунках которого она выстилает пол дома Кролика (там же, рис. 9). Напомним, что именно в этом доме застряла Алиса. Можно находить и другие соответствия, параллели и заимствования.

Калиновский создавал свои иллюстрации под влиянием не только модерна, но и сюрреализма, в том числе и его предтеч. На рисунках Калиновского мелькают античные маски, ионические профили, пышные парики, чалмы, купидоны, арлекины, какие-то странные существа с птичьими клювами, кажется, сошедшие с картин Босха (сцена суда над валетом червей – это прямая реминисценция «Сада наслаждений» И. Босха). Если Алиса одета подчеркнуто просто, в прямое без всяких украшений платье, то все другие персонажи намеренно гротескны в своем облике и одеяниях. Герцогиня у Калиновского наряжена в платье с многометровым шлейфом и причудливым головным убором, представляющим собой нечто среднее между космической ракетой и шпилем готического собора. Кстати, история этого головного убора у Дж. Тенниелла весьма интересна: художник скопировал его с «Портрета старухи» работы голландского художника Квентина Массейса (1525 год). Думается, что Кроули предпочел герцогиню Калиновского герцогине Тенниелла, что было бы вероятно предположить при сопоставлении рисунка Калиновского и образа, созданного лондонским балетом (см. «Приложения», рис. 10 и 11).

Образ Алисы также испытал на себе влияние графики Калиновского. У Тенниелла Алиса изображена девочкой лет шести-семи, правда, ведущей себя не по-детски рассудительно. При желании в её фигурке можно увидеть и черты маленькой взрослой, и даже маленькой старушки. Калиновский делает Алису старше, на его рисунках ей 13-14 лет. Алиса русского художника любопытна, осторожна и грациозна, а на её лице все время играет улыбка – то обаятельная, то задумчивая, то лукавая (там же, рис. 12). Американская

танцовщица Лорен Катбертсон – это именно Алиса Калиновского: любопытная, осторожная и грациозная (там же, рис. 13). Авторам английского балета удалось сделать практически невозможное – перевести динамику графики в динамику балета.

Перечень цитат Б. Кроули из графики Г. Калиновского можно продолжить. Художник копирует костюмы персонажей Калиновского, а хореограф – их позы. То, что именно русский художник стал вдохновителем английского балета, во всяком случае, в части хореографии и сценографии, несомненно. Куда любопытнее другое. Ни в одной английской рецензии, посвященной этому балету, ни в фильме, рассказывающем о его создании, имя Калиновского не упоминается. В связи с этим возникает ещё одно довольно любопытное предположение. Закон об авторском праве в Великобритании, в отличие от России, соблюдается. И авторские права всех иллюстраторов «Алисы» охраняются законом. Иллюстрации Дж. Тенниела, А. Рэкхема и других авторов в Англии прекрасно известны. А вот русского иллюстратора в Англии вряд ли кто-нибудь знает. Возможно, это также сказалось на причинах выбора сценографа.

Литература

Штейман А. Туве Янссон. – URL: <http://deti.libfl.ru/writer/jansson> (дата обращения 07.11.13).

Яблокова Л. Танцующая Алиса. Балет «Алиса в стране чудес» в Коvent-Гардене. – URL: <http://www.belcanto.ru/12032601.html> (дата обращения 07.11.13).

Mackrell J. Alice's Adventures in Wonderland. – URL: <http://www.theguardian.com/stage/2011/mar/01/alices-adventures-in-wonderland-review?INTCMP=SRCH> (дата обращения 07.11.13).

The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairy Tales. New York Westport, Connecticut London, 2007. V. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Шляпник. Алиса и Чеширский кот.
Иллюстрация J. Tenniel «Alice's Adventures in Wonderland by
«Lewis Carroll», 1865

Рис. 2. Шляпник. Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J. Talbot

Рис. 3. Алиса и Чеширский кот.
Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J. Talbot

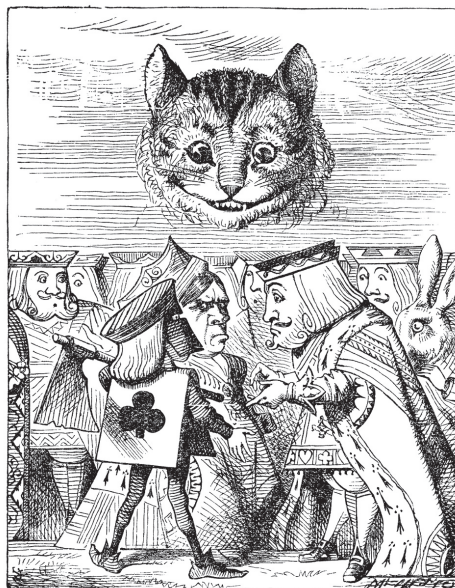

Рис. 4. Алиса и Чеширский кот. Иллюстрация J. Tenniel «Alice's
Adventures in Wonderland by «Lewis Carroll», 1865

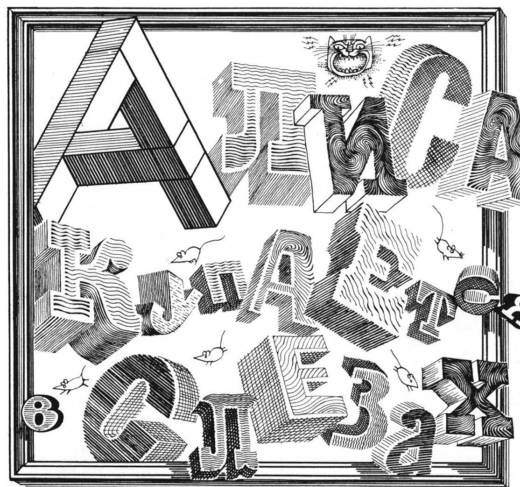

Рисунок 5. Заставка главы «Алиса купается в слезах». Иллюстрации
Г. Калиновского к «Приключениям Алисы в Стране чудес», 1974

Рисунок 6. Алиса в море слез.
Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J. Talbot

Рисунок 7. Алиса в подземелье.
Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J. Talbot

Рисунок 8. Алиса в подземелье . Иллюстрация J. Tenniel
«Alice's Adventures in Wonderland by «Lewis Carroll», 1865

Рисунок 9. Алиса в доме белого Кролика. Иллюстрации
Г. Калиновского к «Приключениям Алисы в Стране чудес», 1974

Рисунок 10. Алиса и Герцогиня.
Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J. Talbot

Рисунок 11. Алиса и Герцогиня. Иллюстрации
Г. Калиновского к «Приключениям Алисы в Стране чудес», 1974

Рисунок 12. Алиса.
Балет «Alice's Adventures in Wonderland» J.

Рисунок 13. Алиса и Белый Кролик. Иллюстрации
Г. Калиновского к «Приключениям Алисы в Стране чудес», 1974